

НОВЫЙ ПАМЯТНИК КАМЕННОГО ВЕКА КУСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ

На территории Кустанайской обл. известен ряд неолитических и энеолитических памятников¹. В 1975 г. была обнаружена стоянка Евгеньевка, относящаяся к более раннему времени. Стоянка находится на правом берегу Тобола, примерно в 16—20 км от реки, на развеейной поверхности песчаной дюны, находящейся между озерами Балдан и Угловое, в 4 км к востоку от пос. Евгеньевка. Многие захоронения расположенного на этой дюне могильника алакульского времени полностью разрушены, а у остальных сохранилась лишь придонная часть могил на глубину 0,2—0,4 м от современной поверхности.

Находки, относящиеся к каменному веку, были сконцентрированы в южной половине котловины на площади, равной примерно 725 м². При этом в западной части они залежали совместно с алакульской керамикой, а в восточной — самостоятельно. Поиски культурного слоя окончились безрезультатно².

Таблица 1

Материал	Нуклеусы и сколы	Обломки	Опщепы без обработки	Орудия из опщепов	Пластинки без обработки	Орудия из пластин	Количество	%
Халцедонолит	—	2	19	3	26	20	70	15,3
Микрокварцит	—	—	5	1	18	5	29	6,3
Яшмокарцит	—	1	44	—	33	16	94	20,5
Кварцито-песчаник	—	1	16	2	9	11	39	8,5
Кремневый алевролит	3	7	40	4	78	34	166	36,1
Кремнистый туф	—	1	18	—	13	9	41	8,9
Опал	—	2	10	—	4	1	17	3,7
Прочие	—	1	2	—	—	—	3	0,6
Количество	3	15	154	10	181	96	459	
%	0,6	3,3	33,5	2,2	39,5	20,9		100

Немногочисленная коллекция кремня однородна. Она характеризуется преобладанием пластин, которые составляют 60,4% всего кремневого инвентаря. Состав находок и материал, из которого они изготовлены, представлены на табл. 1³.

¹ Е. И. Агеева, К. А. Акшиев, Г. А. Кушав, А. Г. Максимова, Т. Н. Сенигова. Археологическая карта Казахстана. Алма-Ата, 1960, стр. 30, 33, 76, 79; А. Я. Брюсов. Неолит и начало бронзовой эпохи в Кустанайской области в Казахской ССР. Кустанай, 1943. Рукописный фонд Кустанайского областного музея № 111, д. № 371, стр. 11—20; А. А. Формозов. Энеолитические стоянки Кустанайской области и их связи с ландшафтом. ВКИЧП, № 15, 1950, стр. 64—75; А. А. Формозов. Доандроновское погребение в Казахстане. КСИИМК, 63, 1956, стр. 153, 154; В. В. Евдокимов, В. Н. Логвин. Новые памятники энеолита и неолита Кустанайской области. «Материалы X научно-методической конференции преподавателей КГПИ». Кустанай, 1972, стр. 82—84; В. Н. Логвин. Исследования в Кустанайской области. АО—1974, М., 1975, стр. 472, 473; В. Н. Логвин, В. Д. Бурнаева. Новый памятник эпохи неолита. «Материалы XIII научно-методической конференции преподавателей КГПИ». Кустанай, 1975, стр. 51—53.

² Памятник обследовался совместно с В. В. Евдокимовым, исследовавшим имеющийся на дюне могильник.

³ Определение образцов пород сделано визуально с помощью бинокля (без изготовления прозрачных шлифов) главным геологом Тургайской геологоразведоч-

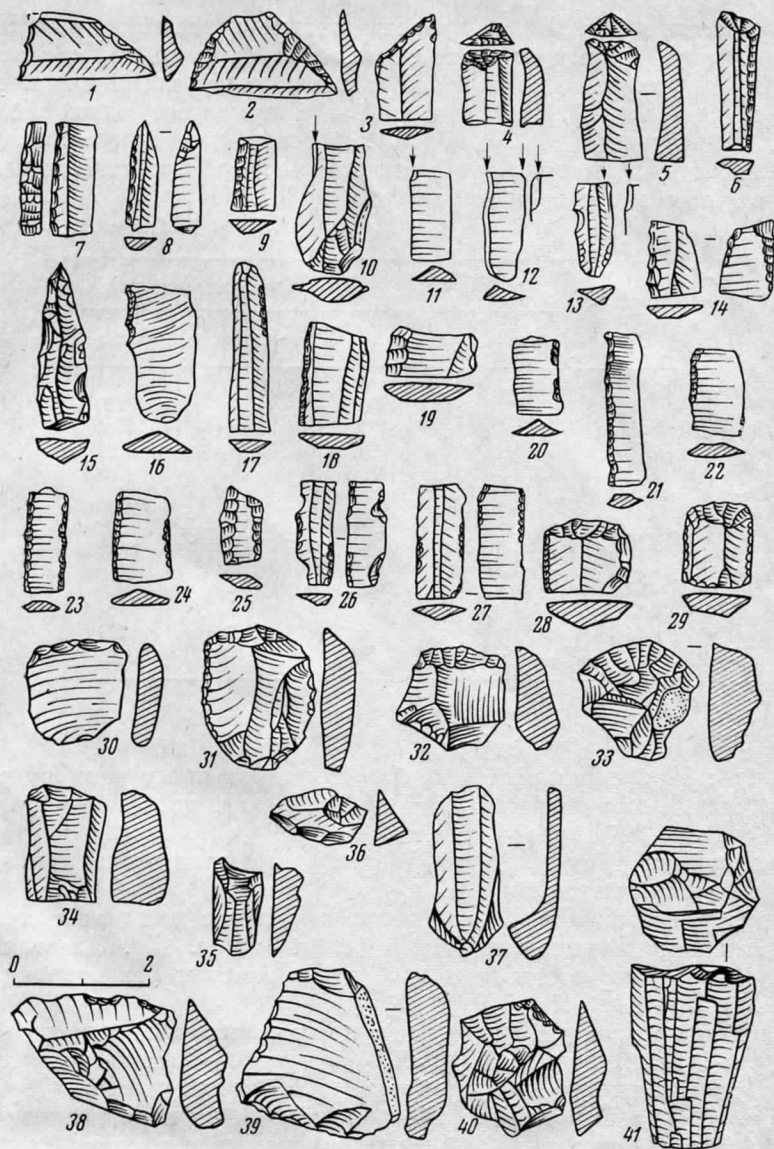

Рис. 1. Кремневые изделия стоянки Евгеньевка

Среди халцедонолитов преобладают серые разновидности (56), микрокварцитов — палевые (23), яшмокварцитов — темно-серые (62) и темно-коричневые (32), среди кварцито-песчаников — светло-серые (10) и красновато-коричневые (14), среди кремнистых алевролитов — коричневые (41), темно-охристые (68), черные (48). Следует отметить, что в числе 48 находок из кремнистого алевролита черного цвета имеются 44 пластины и орудия из них, нуклеус, два скола с нуклеусов и только один отщеп⁴. Это несомненное свидетельство «импортного» характера данного вида кремня в том смысле, что на стоянку нуклеусы из него попали полностью подготовленными для снятия пластин..

ной экспедиции Ю. И. Рыловым. Пользуюсь случаем выразить ему благодарность за постоянную помощь и консультации.

⁴ К орудиям отнесены только пластины и отщепы, имеющие вторичную обработку.

Единственный нуклеус, двуплощадочный, первоначально имел, видимо, коническую форму, но затем основание было снято, и с образовавшейся маленькой площадки были сделаны почти все последние снятия пластин (рис. 1, 41). Из двух сколов с нуклеусов один продольный, другой поперечный (рис. 1, 35, 36). О бытовании конусных нуклеусов свидетельствует и пластина с концевой частью, представляющей собой часть острого основания нуклеуса (рис. 1, 37).

Таблица 2

Ширина пластин, мм	Пластины без обработки		Орудия из пластины	
	количество	%	количество	%
4	1	0,6	1	1,0
5	21	12,3	17	17,9
6	23	13,5	19	20,0
7	32	18,7	16	16,9
8	29	17,0	7	7,4
9	34	19,7	9	9,5
10	14	8,2	9	9,5
11	10	5,8	4	4,2
12	3	1,8	3	3,1
13	2	1,2	7	7,4
14	1	0,6	2	2,1
16	1	0,6	1	1,0
Всего	171	100	95	100

Отщепы без вторичной обработки по наибольшему размеру распределяются следующим образом: до 1 см — 10, от 1 до 2 см — 106, от 2 до 3 см — 34, от 3 до 5 см — 4 отщепа.

В коллекции имеются 10 ребристых и краевых пластин и одно орудие из ребристой пластины⁵.

Коллекция ножевидных пластин и орудий из них имеет ярко выраженный микролитический характер (табл. 2; рис. 1)⁶. Пластины шириной от 4 до 7 мм составляют 45% всех пластин без вторичной обработки.

Как видно из табл. 3, для ножевидных пластин характерны вытянутые пропорции. Довольно большой процент сечений объясняется, видимо, их использованием в качестве частей наборных лезвий. Обращает на себя внимание тот факт, что сечения по сравнению с другими видами пластин имеют более высокий процент экземпляров со вторичной обработкой (52,2% всех сечений). И в целом среди всех орудий из пластин сечения со вторичной подработкой занимают ведущее место (табл. 3).

При изготовлении орудий использовался прием нанесения затупляющей и заостряющей ретуши, а также резцового скола. Заостряющая ретушь преобладает (табл. 4). Однако очень пологая ретушь отмечена лишь в одном случае (рис. 1, 25).

Найденные на рассматриваемом памятнике трапеции асимметричны. Боковые стороны обработаны ретушью, нанесенной со спинки. Одна из

⁵ Под краевыми пластинами учтены пластины с коркой. Ребристые и краевые пластины в табл. 1 учтены как пластины, а в табл. 2 и 3 не учтены.

⁶ Установившаяся практика группировки пластин по ширине в группы до 0,7 см, от 0,7 до 1,5 см и т. д. (см. Г. Ф. Коробкова. Культурные и локальные варианты мезолита и неолита Средней Азии. СА, 1975, 3, стр. 9; Г. Н. Магюшин. Раннеолитическая стоянка Карабалыкты 8а (Урта-Тюбе) на Урале. КСИА АН СССР, 137, 1973, стр. 101) мало подходит для материала Евгеневки. Если мы проведем группировку подобным образом, то исчезнет информация о том, что именно пластины шириной 8—9 мм составляют 36,7% всех необработанных пластин. Таблица 2 позволяет проводить любую группировку.

Таблица 3

Вид пластин		Отношение длины пластины к ширине			Количе- ство	%	
		1 и менее	1,5	2 и более			
Пластины с отсеченным ударным бугорком	1 *	1	5	22	28	16,3	
	2 *	—	4	5	9	9,5	
Сечения пластин	1	14	26	23	63	36,8	
	2	13	21	35	69	72,6	
Пластины с отсеченной концевой частью	1	4	17	50	71	41,6	
	2	—	1	16	17	17,9	
Целые пластины	1	—	—	9	9	5,3	
	2	—	—	—	—	—	
	1	количе- ство	19	48	104	171	
		%	11,1	28,1	60,8		100
	2	количе- ство	13	26	56	95	
		%	13,7	27,4	58,9		100

* 1 — пластины без обработки; 2 — орудия из пластин.

Таблица 4

Орудия	Ретушь		Всего орудий
	заостря- ющая	затупля- ющая	
Трапеции (рис. 1, 1, 2)	1	1	2
Пластины со скошенным острием (рис. 1, 3)	—	2	2
Пластины с прямо обработанным торцом (рис. 1, 4, 5)	—	3	3
Пластины с притупленной спинкой (рис. 1, 6-9)	1	8	8
Пластины с резовыми сколами (рис. 1, 10-13)	2	—	10
Острие из ребристой пластины (рис. 1, 15)	—	1	1
Скрепки из пластин (рис. 1, 28, 29)	3	1	4
Пластины, ретушированные со спинки			
а) по одной грани (рис. 1, 17, 18)	14	6	20
б) по двум граням (рис. 1, 19)	6	—	6
Пластины, ретушированные с брюшка			
а) по одной грани (рис. 1, 16, 20-22)	24	—	24
б) по двум граням (рис. 1, 23-25)	7	—	7
Пластины с противоположающей ретушью (рис. 1, 26)	3	1	4
Пластины с чередующейся ретушью (рис. 1, 27)	5	—	5
Всего: из пластин	66	23	96
Скрепки из отщепов (рис. 1, 30-34, 39)	3	4	7
Отщепы с ретушью (рис. 1, 38-40)	3	—	3
Всего: из отщепов	6	4	10
Всего: — из пластин и отщепов	72	27	106

них, с боковой выемкой, имеет отношение длины к ширине 2,1:1. Ретушь затупливающая (рис. 1, 1). Длина другой трапеции превышает ширину в 1,7 раза. Слегка выпуклые боковые стороны обработаны заостряющей ретушью (рис. 1, 2).

Из трех пластин с ретушью на торцах, образующей поперечное лезвие, одно сечение имеет до половины ширины на поперечном изломе затупливающую ретушь со спинки, на двух других пластинах поперечные лезвия выполнены на концевых частях (рис. 1, 4, 5).

В группе орудий из пластин с притушенной спинкой имеется пять сечений (рис. 1, 7, 9), острие, изготовленное с помощью нанесения дополнительной плоской ретуши с брюшка (рис. 1, 8), и два сечения с одним скошенным ретушью концом (рис. 1, 6).

У всех пластин с резовыми сколами они нанесены на углу поперечного излома. В двух случаях на пластинах с резовыми сколами дополнительно отмечена ретушь на боковых гранях (рис. 1, 13).

Острие из ребристой пластины выполнено подправкой естественного острого конца затупливающей ретушью, нанесенной со спинки (рис. 1, 15).

Все четыре скребка из пластин выполнены из коротких сечений. Три скребка имеют по одному концевому скребковому лезвию. Два из них имеют, кроме того, дополнительную ретушь со спинки по двум граням (рис. 1, 29). Один скребок имеет два скребковых лезвия — концевое и прилегающее к нему боковое (рис. 1, 28).

Среди пластин с ретушью девять имеют вогнутые участки лезвий. В трех случаях они расположены у поперечного излома пластин, что позволяет предположить возможность выполнения ими резовых функций (рис. 1, 16, 21).

Одна пластина с ретушью по двум граням с брюшка представляет собой, вероятно, обломок острия (проколки или наконечника). Одна грань сильно сработана (рис. 1, 14).

Среди орудий из отщепов больше всего найдено скребков. Все они концевые. Один, из пластинчатого отщепа, имеет дополнительную ретушь со спинки по одной боковой грани (рис. 1, 31).

Два отщепа имеют небольшие участки ретуши и один — микроострие, выполненное нанесенной со спинки заостряющей ретушью (рис. 1, 38, 40).

В целом орудия из пластин резко преобладают над орудиями из отщепов (90,5 и 9,5% соответственно).

Заканчивая описание материала, полученного со стоянки Евгеньевка, следует отметить, что в данном случае мы имеем «чистый» комплекс, оставленный, вероятно, небольшой группой людей, посетивших на непродолжительное время место стоянки. Датировка стоянки с определенной степенью точности устанавливается по аналогиям найденным здесь асимметричным трапециям. Территориально наиболее близкие памятники с асимметричными трапециями находятся на Южном Урале и в Прикаспии⁷. Для асимметричных трапеций Южного Урала в массе характерны более вытянутые пропорции⁸, чем у трапеций со стоянки Евгеньевка. Однако, судя по прорисовкам, здесь встречены трапеции и более близких им, более коротких пропорций. Они имеются в материалах стоянок Янгельса (пропорции 1,5×1), Суртацды 6 (2,0×1), Мысовая (1,8×1), Долгий Ельник II (1,7×1), Безымянный Мыс (2,1×1)⁹. Из прорисован-

⁷ Обзор этих памятников см.: Г. Н. Матюшин. О южных связях мезолита Урала. АЭБ, III, 1968, стр. 15—31; *его же*. О характере материальной культуры Южного Урала в эпоху мезолита. СА, 1969, 4, стр. 23—47; Г. Ф. Коробкова, Л. Я. Крижевская, А. М. Мандельштам. К вопросу о неолите Прикаспия. Сб. «История, археология и этнография Средней Азии». М., 1968, стр. 53—63.

⁸ Г. Н. Матюшин. Мезолитические памятники высокогорных районов Южного Урала. Сб. «Проблемы археологии Урала и Сибири». М., 1973, стр. 50.

⁹ Г. Н. Матюшин. О характере материальной культуры..., стр. 29, рис. 2, 10; стр. 31, рис. 3, 7; стр. 32, рис. 4, 7; стр. 33, рис. 5, 1; *его же*. Мезолитические памятники..., стр. 45, рис. 1, 1.

ных экземпляров этого вида трапеций только в материалах стоянки Мысовая имеется трапеция с боковыми сторонами, выполненными противоположащей ретушью, остальные имеют ретушь со спинки, что сближает их с трапециями Евгеньевки. Оформление боковых сторон нанесением ретуши со спинки характерно и для трапеций Прикаспия¹⁰. В слоях 5а, выполненными противоположащей ретушью, остальные имеют ретушь 5—6, 6 пещеры Джебел имеются асимметричные трапеции с пропорциями $2,4 \times 1$, т. е. с теми же пропорциями, что и трапеция с боковой выемкой со стоянки Евгеньевка¹¹. Одна трапеция из слоя 5а с очень малой асимметрией имеет пропорции $1,9 \times 1$, что близко к пропорциям другой трапеции со стоянки Евгеньевка ($1,7 \times 1$), приближающейся к ней и по форме, хотя ее асимметрия резко выражена (рис. 1, 2)¹². Среди трапеций других памятников Прикаспия наибольшее сходство как по форме, так и по соотношению основных размеров трапеции Евгеньевки имеют с трапециями, найденными в пунктах Дефе-Чаганак (северный холм) и Чагыл¹³.

Приведенные выше аналогии трапеций позволяют достаточно уверенно датировать стоянку времени существования 5а, 5—6, 6 слоев пещеры Джебел, а может быть, и более узко — временем слоя 5а, если учесть, что одна из трапеций по форме приближается к симметричным, а слой 5а — единственный в пещере Джебел, где залегали совместно асимметричные и симметричные трапеции¹⁴. Остальной инвентарь стоянки Евгеньевки находит широкие аналогии в памятниках пластинчатых индустрий в значительном хронологическом диапазоне и не противоречит этой датировке. Более узкое определение культурной принадлежности, чем введение стоянки Евгеньевки в круг памятников, имеющих в своем инвентаре асимметричные трапеции с боковой выемкой, преждевременно.

¹⁰ А. П. Окладников. Пещера Джебел — памятник древней культуры прикаспийских племен Туркмении. ТЮТАКЭ, VII, 1956, стр. 143, рис. 86; стр. 157, рис. 94; стр. 174, рис. 105; Г. Е. Марков. Грот Дам-Дам Чешме-2 в Восточном Прикаспии. СА, 1966, 2, стр. 111, рис. 5; стр. 113, рис. 7; стр. 115, рис. 9; стр. 116, рис. 10; Г. Ф. Коробкова, Л. Я. Крижевская, А. М. Мандельштам. Ук. соч. стр. 57, рис. 2; стр. 59, рис. 3.

¹¹ А. П. Окладников. Ук. соч., стр. 143, рис. 86, 2; стр. 157, рис. 94, 2; стр. 174, рис. 105, 3.

¹² А. П. Окладников. Ук. соч., стр. 143, рис. 86, 5.

¹³ Г. Ф. Коробкова, Л. Я. Крижевская, А. М. Мандельштам. Ук. соч., стр. 57, рис. 2, 24—26; стр. 59, рис. 3, 22, 23.

¹⁴ А. П. Окладников. Ук. соч., стр. 143, рис. 86, стр. 194.